Гарри тут же уселся рядом с Асторией и открыл клетку Хедвиг. Птица радостно чирикнула, наконец-то получив возможность свободно летать, и улетела на охоту. После этого Гарри быстро высыпал содержимое своего небольшого рюкзака на стол и взял перо.

"Ну что, создадим след, по которому будем идти?" - предложил он. предложил он.

Астория с готовностью кивнула. "О да! Не терпится узнать, куда еще можно отправиться".

С этими словами они открыли множество карт и справочников. Часы текли за чтением, время от времени они высказывались, когда замечали что-то, что их интересовало. Гарри делал короткие заметки, когда видел что-то, что следовало бы запомнить. В конце концов он обратился к своему путевому дневнику и кивнул, придя к потенциальному решению.

Он указал на несколько путеводителей на столе и повернулся к Астории. Он улыбнулся. "Итак, кроме Австралии..." Он указал на остров в крайней правой части раскрытой им карты мира. "- Я подумал, что нам также стоит съездить в Италию. Знаешь ли ты, что человек, открывший лекарство от оспы драконов, родился в Италии?"

"Нет", - ответила Астория, глаза ее загорелись. "А может, после этого мы поедем в Германию?" Она указала на страну. "Я бы хотела увидеть те части тюрьмы Гриндельвальда, которые нам разрешено посетить. А еще мы сможем увидеть арены для дуэлей! Дуэли - это официальный вид спорта, - пояснила она для Гарри, - там он почти так же популярен, как квиддич. Думаю, в большинстве немецких школ он с самого начала входит в число обязательных предметов".

"Было бы неплохо", - сказал себе Гарри. Он изучил карту. "Как насчет Норвегии? Здесь сказано, что это якобы место рождения Ровены Рейвенкло". Он провел пальцами по одному из путеводителей. "А еще здесь говорится, что в той местности есть древние Целебные источники".

"Я слышала об этом!" с нетерпением сказала Астория. "Говорят, что паломничество туда очень опасно, но если ты невиновен, то, независимо от тяжести ран или болезни, ты можешь выйти исцеленным!"

"А еще там есть национальный парк гиппогрифов", - с интересом сказал Гарри, глядя на гида. "Я не знал, что они находятся под угрозой исчезновения".

"В семнадцатом веке они считались символом статуса", - сказала Астория. "Люди пытались их поймать, и на них охотились, пока в дикой природе не осталось лишь несколько особей".

Гарри вздохнул. "Что ж, есть одна общая черта у маглов и волшебников".

Астория нарисовала на карте линии, соединяющие путь полета с Италией, Норвегией и Германией. Она снова посмотрела на карту мира. "Ты сказала Нью-Йорк?"

"Да", - сказал Гарри. "Ух ты, только посмотрите. Город, который никогда не спит, центр магической торговли и триумфа всего мира. Мерлин, это такое американское заявление. А какой у них другой лозунг? Единая нация под властью Мерлина? Что ж, не мешало бы проверить, соответствует ли он своему высокому мнению о себе, а?"

"Гарри, а что такое Смитсоновские музеи?" спросила Астория, прищурившись на магловский путеводитель.

Гарри на секунду задумался, прежде чем вспомнить, что волшебники считают полет в космос просто сказкой. Он улыбнулся. "О, я думаю, вы захотите их увидеть. На самом деле, думаю, пока мы будем там, я отвезу тебя в Лос-Анджелос и в Голливуд. Там есть два удивительных маггловских места".

"А может, после этого мы поедем в Бразилию?" предложила Астория, проводя пальцем по карте до Южной Америки. "Я слышала, что это очень экзотическое место".

"Конечно", - сказал Гарри, листая один из своих справочников. Астория издала звук и указала на одну из картинок. "Вы только посмотрите! У кого-то там есть несколько живых мантикор. Я думала, они вымерли!"

"А еще есть мемориал Эммы Чжан в Северной Канаде. Она уничтожила Виндиго, которые истребляли всех волшебников и маглов. Мы можем заехать на Аляску и посмотреть остров Минатор. Мы можем успеть это сделать до того, как отправимся в Токио". предложил Гарри, жестом указывая на другого гида. "Там живут одни из величайших мастеров Трансфигурации". Он прочитал это вслух со страницы.

"И некоторые из самых древних пород драконов". Астория торжественно добавила. "Я слышала, что некоторые из них настолько стары, что могут говорить на человеческом языке".

"Ты шутишь?" сказал Гарри, глядя на нее. В свете свечей казалось, что зеленые глаза Астории искрятся.

Астория покачала головой. "Никаких шуток. Интересно, что они скажут, если нам разрешат с ними поговорить".

Гарри провёл линию, пока она не достигла Токио. "Африка? Для осмотра достопримечательностей?" предложил он.

Астория посмотрела на некоторые фотографии и ответила: "Конечно". Она взяла у Гарри ручку и соединила дорожку. "А потом в Австралию".

На секунду они замолчали, обдумывая планы путешествия. Астория взглянула на Гарри и сказала: "Думаю, на сегодня это все". Она сказала. "Не могу дождаться начала".

Гарри кивнул, встал и подошел к окну. Он смотрел на сверкающие улицы, наблюдая, как маленькие дети бегут мимо, увлекая за собой родителей. Люди останавливались на углах, чтобы поболтать. У него сжалось сердце, и он тихонько улыбнулся.

Почему он не делал этого раньше? Он был далеко, вдали от своих проблем и того, что преследовало его. Возможно, его удерживал в этом доме страх перед тётей и дядей, но если бы он знал тогда то, что знает сейчас, остался бы он в этом доме? Гарри задавался вопросом, были ли Дурсли, его единственная живая семья, хоть немного обеспокоены его исчезновением из Хогвартса - если они вообще были поставлены в известность. Почему-то он не представлял себе Вернона и Петунию сильно плачущими по этому поводу. И даже после того, как они относились к нему на протяжении тринадцати лет, эта мысль задевала его.

Что же происходит в Хогвартсе, недоумевал Гарри. Неужели кто-то действительно переживал из-за его отсутствия? Или они просто были счастливы, что он исчез?

"Гарри? Что-то случилось?" Голос Астории был теплым от беспокойства. Гарри вздрогнул, когда она положила руки ему на плечи. Ее прикосновение было нежным и отличалось от того, что он испытывал с Гермионой или миссис Уизли.

"Просто задумался", - сказал он.

"Хочешь поговорить об этом?" предложила Астория. "Мне всегда становилось легче, если я говорила о том, что меня беспокоит, а не держала это в себе".

Гарри задумался, и, к его удивлению, комок, который должен был встать у него в горле, полностью отсутствовал. "Знаете что? Это было бы здорово. Иметь кого-то, кто готов выслушать".

Он отвернулся от окна и подошел к кровати, запустив пальцы в свои черные волосы. Он сел, почувствовав, как матрас слегка застонал под его весом. Глубокий вздох вырвался из его губ, заставив все тело слегка вздрогнуть, а затем расслабиться. Астория села на кровать прямо напротив него.

Ее зеленые глаза были так открыты. Гарри с удивлением подумал, что девушка, с которой он познакомился два дня назад, дарит ему терпение и понимание, которые он получил только от Сириуса за несколько писем. "Позволь мне рассказать тебе одну историю, Астория. Она не очень счастливая. Когда-то у двух любящих родителей был ребенок. Один из них был маггловорожденным, который был очень талантлив в магии. Другой был сыном старинного рода, так мне рассказывали. Они любили друг друга, и они любили своего ребенка. Но потом темный волшебник решил преследовать их. Родители не выжили в битве. А вот их сын выжил, причем без особых заслуг - его спасла любовь матери. Вы, наверное, уже знаете эту часть".

http://tl.rulate.ru/book/102956/3571125